

Мамбеткулов А.Ш. – и.о профессора
кафедры конституционного
и муниципального права
КГЮА, д.ю.н.
УДК 342.5+351/354](575.2)

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В настоящей статье акцентируются вопросы конституционализма в Кыргызской Республике. Автор уточняет, что именно с конституционализацией, т.е. с определения порядка реализации потенциала действующего Основного закона с помощью законодательных и других нормативных правовых актов, обеспечения прямого действия Конституции, связаны эффективность и последовательность процессов государственно-правовых реформ. Решение поставленной задачи автор видит, прежде всего, в разработке теоретико-правовой основы анализа эффективности конституционного законодательства.

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасындагы конституционализм маселелерине басым жасалат. Автор тарабынан конституционализациялоо менен б.а. Кучүндөгү негизги мыйзамдын потенциалын ишке ашыруу тартибин мыйзам чыгаруу жана башка ченемдик укуктук актылардын жардамы менен анык-тоо, Конституциянын түздөн түз иштөөсүнүн камсыздальшы мамлекеттик – укуктук реформа ларынын жүрүшүнүн иреттүүлүгү жана эффективдүүлүгүнө байланышкандыгын тактап көрсөтөт. Автор коюлган маселени эң алды конституциялык мыйзамдардын эффективдүүлүгүнө теориялык –укуктук негиздердин анализин иштеп чыгуудан көрөт.

Annotation:In this paper, focusing on issues of constitutionalism in the Kyrgyz Republic. The author points out that it is from the constitutionalization, ie to determine the order of realization of the potential of the current law through legislative and other normative legal acts, providing a direct effect of the Constitution, related to the efficiency and consistency of the process of state and legal reforms. The solution of the problem, the author sees, especially in the development of theoretical and legal basis of the analysis of the effectiveness of constitutional law.

Ключевые слова:Конституционализация, государственно-правовые реформы, политическая модернизация, реформирование государственноправовых отношений.

Негизги сөздөр:Конституционализация, мамлекеттик –укуктук реформалар, саясий модернизациялоо, мамлекеттик –укуктук мамилелерди реформалоо.

Keywords:Constitutionalization, state and legal reform, policy-cal modernization, reform of state-legal relations.

В современном обществе требование об уточнении политико-правового влияния и роли государства в том обществе, которое выбрало для себя демократический путь развития, становится все актуальнее. Поэтому неслучайно, не только в странах третьего мира, но и в достаточно развитых возникают стихийные вспышки, как потребность в усилении механизмов государственного управления в целях повышения эффективности институтов народного представительства, правовых гарантий осуществления воли народа, прав, свобод и законных интересов граждан.

Этому, неоспоримо, должны способствовать прогресс государственной деятельности, усиление законности и правопорядка, усиление авторитета государства и права, действующих в дуедином, целостном механизме государственной власти.

Во многом такое распределение ценностных ориентиров достигается посредством модернизации государственных отношений путем проведения государственно-правовых реформ, предполагающих дальнейшее совершенствование государственно-правовых отношений и соответствующих институтов власти. В этом назначении государственные реформы, руководствуясь определенной стратегией, определенной целями и задачами, этапами, системой последовательно осуществляемых мер, а также достижением результатов и новых государственных состояний, призваны обеспечивать масштабные (в рамках государства) и целенаправленные перемены. З. Сапарбекова, в данном случае, констатирует, что реформы могут стать основой для качественного преобразования общества, что действительно наблюдается в правовой практике Казахстана. По мнению автора, правовая реформа является одной из важнейших общегосударственных задач, от решения которых зависит успех всех намеченных общественных преобразований [1,с.134].

В общеупотребимом значении термин «реформа» означает преобразование, изменение чего-нибудь в целях улучшения [2,с.625]. В узкоправовом, под правовой реформой (реформой права) понимается осуществление серии целенаправленных преобразований, результатом которых является постепенное формирование новой правовой системы, либо появление у действующей системы новых качеств, черт и существенных признаков [3,с.23].

Модернизация, в свою очередь, предполагает поддержку любых прогрессивных политико-правовых тенденций, возникающих как внутри государства, так и в его внешних связях. Активность и высокая динамика этого процесса является сдерживающим актором принятия проектов управленческих решений, несоответствующих потребностям данного общества, сомнительных с позиции соблюдения прав человека, конституционной безопасности, принципов социальной справедливости. Поэтому в основе государственно-правовых реформ, как верно отмечает Г. В. Мальцев, заложен «интерес», направленный на совершенствование бытия, наиболее полное его развертывание, количественные изменения в сторону большего, качественного преобразования в сторону лучшего. Содержанием интереса «может быть все, что при данных исторических обстоятельствах делает возможным совершенствование, рост, развитие субъекта... по восходящей линии» [4,с.270-271].

Политическая модернизация государства есть вживание в политико-правовую материю прогрессивных социальных инноваций, созданных мировым сообществом в начале XXI в. Основным условием реформистских и модернизационных государственно-правовых явлений на современном эволюционном этапе выступает качества интегративности и глобализации. В этой связи Кыргызская политико-правовая модернизация должна органично вписываться в русло процессов правовой глобализации и присущих им «интернационализации, интервенции (в том числе взаимной) ведущих правовых систем современности, перехода современной цивилизации и плюралистической демократии, утверждения во всемирном масштабе ценностей индустриального общества» [5, с.15].

Модернизация предполагает также поддержку любых прогрессивных политико-правовых тенденций, возникающих внутри государства, в частности, посредством усиления политико-правовой и социальной активности граждан через институты

непосредственной и представительной демократии, что предполагает поддержание правовой культуры населения, воспитания право и самосознания граждан. Такая активность может играть ведущую роль в формировании институтов кыргызской демократии, с учетом нормы п.1 ст.2 Конституции Кыргызской Республики 2010 года [6]. Следует также учесть, что процессы модернизации ни в коем случае, не подрывают неприходимую ценность «стабильности», ни в коей мере не противостоят ей, как одному из важнейших условий обеспечения преемственности в процессе генезиса общества и государства. Модернизация может происходить только внутри сильного государства, сила которого проявляется не в подавлении гражданского общества, но в действенной защите последнего от таких глобальных угроз, как экстремизм, терроризм, усиление социального неравенства, природные катаклизмы и т.д.

В данном смысле, перспективы дальнейшей модернизации и реформирования государственно-правовых отношений теснейшим образом связываются с комплексным подходом, посредством которого интересы личности, общества и государства будут гармонично соблюдены и удовлетворены. Такая сложная задача, не решается в одночасье с учетом исторического опыта и тяжелого тоталитарного наследия. В новых условиях жизнедеятельности кыргызского государства уже недостаточно провозглашение государственно-правовых ценностей. Необходимым условием выступает их гарантированная защита государством, в частности, определение им необходимого для «мирного» социального сосуществования всех общественных институтов, объема прав и обязанностей его подданных.

Поэтому острая востребованность реформирования государственно-правовых отношений в Кыргызской Республике не случайна. Уже более 20 лет, проходя многочисленные этапы, процесс реформаторства все еще продолжается, несмотря на то, что Кыргызстан уже живет в условиях демократической системы реального конституционализма. Но существует мнение, и оно довольно распространено, что конституционная демократия - это еще не достигнутый результат, а перспективная цель движения. Веские аргументы так считать имеются, но, тем не менее, мы с полной уверенностью можем сейчас говорить, что основы демократического конституционного строя уже созданы.

Анализ норм Конституции Кыргызской Республики 1993 года [7] подтвердил решимость народа Кыргызской Республики сделать стремительный рывок к демократии, что означало конституционализацию демократических правовых ценностей в институты власти и управления. При этом Кыргызская Республика пошла по стандартному пути, которому следовали все постсоветские республики, при котором тексты конституций были максимально выдержаны в демократическом духе, согласовывались с международными стандартами. Практика конституционного реформирования, как доказала история, была воспринята и выдержана как общественным сознанием переходного периода, так и реалиями процессов государственно-правового строительства новых правоотношений. Однако планка первой волны правовых реформ в сфере власти и управления была настолько высока, что многие нормы конституций были просто обречены оставаться декларативными, что выявлялось в практике правоприменения. Некоторые положения Конституции остались либо за пределами правопонимания, либо были не достаточно конкретными, что, в конечном итоге, в частности, в Кыргызстане, привело к конфликту власти. Это, как известно, имело проявление в политической активности населения в

форме митингов, фактам экстремизма, сепаратизма и религиозного фундаментализма в 2010 году.

Политико-правовая концепция Конституции 2010 года предъявила к действующему до ее принятия правовому массиву, особые требования. В наибольшей онцентрации, тенденции кардинального переустройства всей системы, включая и структурно-системные и организационно-правовые элементы, коснулись именно всего аппарата исполнительной власти Кыргызстана. Это еще раз подтверждает высокий уровень общественно-исторического развития Республики, готовность к укреплению демократических основ функционирования власти при отсутствии различного рода декларативных проявлений, весьма характерных для стран переходного типа.

Как видим, меры оперативного конституционального реагирования могут и должны решать текущие проблемы и потенциальные угрозы, хотя точечными решениями роль конституционального права в модернизации политической системы не исчерпывается. Задачей конституционно-правового регулирования является, прежде всего, фундаментализация институциональных отношений. Следует признать, что данная задача в Кыргызской Республике решена далеко не в полной мере.

Отражение этого отчетливо проявляется на процессе административных реформ, как организационно-правовой сферы, институционализирующей положения Основного закона о государственной власти и управлении. Известно, что ключевыми областями административных реформ являются:

- роль государства в обществе;
- структура и функции органов государственного управления;
- повышение эффективности и результативности деятельности государственного аппарата;
- управление государственной службой;
- реформа финансового управления;
- подотчетность и прозрачность государственного аппарата [8,с.4-5].

Подчеркнем, в частности, что несмотря на значительную активизацию правотворчества в области административного законодательства, его развитие в Кыргызской Республике, также как и на преобладающем пространстве СНГ идет медленно и проблематично, сопровождаясь реальными противоречиями. Это доказывает история развития административных отношений в Кыргызстане.

В поисках оптимального варианта управления обществом только в 1995 - 1996 гг. структура управления трижды реорганизовывалась. Так, например, в конце 1996 г. Республика имела 21 министерство, 18 государственных агентств, инспекций и комиссий, 12 фондов, дирекций, концернов, проектов и других организаций, действующих при Правительстве Республики [9]. За пять лет суверенизации общая численность государственного аппарата увеличилась на 11% и составила на конец 1996 г. 17 млн. 800 тыс. человек с бюджетными расходами на их содержание в объеме 1.2% от ВВП [10]. Такая система управления со своей громоздкой структурой, раздутыми штатами, параллелизмом и дублированием не обеспечивала решения новых задач достаточно эффективно, а зачастую даже тормозила их своевременное решение.

В целях дальнейшего развития административной реформы, направленной на совершенствование организации и повышение эффективности деятельности исполнительной власти, устранение дублирования и параллелизма в работе министерств и ведомств, а также на приведение структуры органов государственного управления в соответствие с

новыми социально-экономическими условиями были предприняты попытки оптимизации структуры центральных органов исполнительной власти, в частности, посредством Указа Президента КР «О реорганизации структуры центральных органов исполнительной власти» от 2 декабря 1996 г. [11].

Указанные меры, тем не менее, не решили поставленной проблемы. За период с октября 1990 г. по март 2005 г. сменились 10 - 12 министров министерств сельводхоза, образования, внутренних дел, промышленности и др. Вся эта «чехарда», именуемая совершенствованием системы управления, автоматически «спускалась» и лихорадила областные и районные управленческие звенья, выбивая их из рабочей колеи и сбивая с рабочего ритма [12,с.148-149].

Для анализа эффективности деятельности системы государственного управления и выработки рекомендаций по ее оптимизации и совершенствованию, а также разработки предложений по оптимальной структуре исполнительной власти и административно-территориальному устройству Кыргызской Республики в 2011 году Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 11 февраля 2011 года № 41 была создана Комиссия по оптимизации системы государственного управления Кыргызской Республики (далее - Комиссия), являющаяся, по своей организационно-правовой сути консультативно-совещательным органом [13].

Анализ норм Постановления, выявил несоответствие предпринятых мер, общерегулятивному порядку, применяемого при решении любых конкретных политических, социальных, экономических отношений. Этот порядок разрабатывается наукой административного права, в рамках которого исследуются и возможные пути оптимизации государственного управления, всего механизма административно-правового регулирования. Она тесно связана с другими отраслями правовой науки и, прежде всего, с теорией государства и права, конституционным правом, содержащих общие базовые принципы права. В процессе накопления и обработки знаний об исследуемом объекте используются определенные методологические средства, которые помогают обработке этих знаний, превращению их в систему продуманной и понятно изложенной информации [14,с.178]. К этим средствам, образующим состав науки административного права, относятся: предмет науки, методология науки, система науки, научная терминология и категории науки, отраслевая библиография, история науки [15,с.12].

В данном смысле, предпринятые государством меры по созданию Комиссии и последующая ее деятельность, подключающая фактически всю систему центрального управления, представляются более как чрезвычайными, чем правовыми. Осуществляя свои полномочия, Комиссия действовала как орган, обладающий сверхкомпетенцией, несмотря на то, что ее статус определен в подзаконном режиме нормативной регламентации. Уточним, что деятельность Комиссии реализуется в режиме заседаний, а наличие ее заключения является необходимым условием для решения вопроса об эффективности деятельности действующей системы государственного управления, оптимизации и совершенствования системы государственного управления, включая создание, реорганизацию и ликвидацию государственных органов [14,с.179].

Основная нагрузка в деятельности Комиссии, в соответствии с Положением о ней, возложена на отдел государственного и муниципального управления, основными задачами деятельности которого являются: разработка вопросов государственной кадровой службы, правовой политики в системе государственного управления. Самым главным недостатком

в нормативном обеспечении деятельности Комиссии, по нашему мнению, явилось отсутствие правовых критериев определения процесса оптимизации вообще.

Проблема дублирования до сих пор не решена окончательно даже в Конституционном законе Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» 2012 г.[16]. В частности, как показывает анализ КЗ КР «О Правительстве Кыргызской Республики», функционирование существующей системы взаимодействия центрального и местного управления основывается:

во-первых, на определении руководства, содействия и подотчетности Правительству органов местного самоуправления (ст.39);

во-вторых, посредством организации взаимодействия центральных государственных органов власти с местными государственными органами, органами местного самоуправления через полномочного представителя Правительства (ст.28). Но опять таки, ощущается дефицит регламентации функциональной компетенции указанных органов при их непосредственном взаимодействии.

Позитивное начало реформизма, как сдерживалось, так и продолжает сдерживаться такими факторами, как:

- явная недооценка управления на всех его уровнях;
- чрезмерный акцент на рыночной саморегуляции;
- кризисные явления в экономической и иных сферах.

Мешают и внутренние, собственно правовые факторы:

- законодательный «вакуум» во многих подотраслях права;
- межотраслевые коллизии;
- слабая реализация принятых законов и иллюзия решения проблем принятием новых актов.

По-прежнему имеют место значительные противоречия между законодательными актами, иными нормами с положениями концепций, государственных программ и т.п. Несмотря на высокую динамику обновления действующего законодательства остаются нечеткими правовые характеристики нового статуса органов исполнительной власти и меняющихся управленческих отношений, методов управления. Нет взвешенного научного подхода к административно-процессуальному законодательству.

В рамках системного подхода к проведению административных реформ в Кыргызской Республике должны быть решены функциональные проблемы деятельности органов исполнительной власти, а также организационно-структурные вопросы. В данном смысле должны быть определены предметно-объектные сферы государственного ведения и состояние исполнительной власти как системы управления. Важным в указанном направлении остается проблема обеспечения действенности механизмов государственного воздействия на общественные процессы. Приоритетной здесь становится позиция определения и оценки всей суммы механизмов, призванных обеспечить единство, целостность и авторитет системы органов исполнительной власти, ресурсов управления (финансов, человеческого фактора, информации, коммуникаций, Права и Закона) [14,с.238]. Более того, анализ реализуемых государственных функций осуществляется с целью внутреннего (системного) контроля, определения ее соответствия эволюционным потребностям современного общества, с учетом особенностей национальной модели управления, а также проблем переходного периода, осложненного политической и правовой нестабильностью.

На сегодняшний день административная реформа в Кыргызской Республике нуждается в переоценке уже проведенных преобразований, их качественных характеристик, а также постановке новых задач и целей. Для этого, реформа в системе центрального управления должна проходить при обязательном использовании результатов:

- 1) деятельности единой систематизированной структуры органов государственной власти;
- 2) разграничения функций и полномочия между структурами органов государственной власти по горизонтали (в режиме децентрализации власти) и по вертикали (в режиме деконцентрации власти);
- 3) научного теоретико-правового исследования выбранных институциональных направлений совершенствования. Здесь важно, чтобы реформа в системе центрального управления проходила при научном сопровождении выбранных институциональных направлений совершенствования. В свою очередь, теоретико-правовая доктрина должна учитывать особенности развития национальной правовой системы и уровень развития экономики и общественных отношений в целом. В данном смысле, особое значение имеет готовность центральных органов исполнительной власти к определению темпов административной реформы. Соответственно этому должны разрабатываться правовые механизмы тех или иных институтов власти и управления [14,с.189].

Следует при этом учесть, что именно с научно-правовой разработкой и внедрением механизмов реализации ее основополагающих норм, а также норм законов, способных обеспечить развитие демократических ценностей и идеалов, связывается повышение эффективности деятельности всех органов исполнительной власти в стране, авторитет, стабильность и доверие со стороны общества к Основному закону страны. Поэтому, необходимо и далее проделывать трудоемкую работу по разработке механизмов реализации законов и иных правовых актов, в переходных условиях, используя позитивные и устраняя негативные факторы и добиваясь расширения сфер единообразного правоприменения и правопонимания [14,с.11-12].

Отметим также, что несмотря на позитивизм сравнительно-правовых исследований, правовая база, регламентирующая отношения власти и управления не должна формироваться исходя исключительно из опыта зарубежных стран и, прежде всего России. Следует уточнить, что Россия, во-первых, способна поддержать реформистское движение мощным правовым и иным ресурсным материалом, включая правовую культуру во властеотнoшениях, отношения, складывающиеся в области развития институтов непосредственной и представительной демократии, гражданского общества. Главным отличием, по нашему мнению, следует считать стабильность власти и иных политических институтов, достигнутой Россией за годы перестройки в режиме жесткой централизации власти. Немаловажным, здесь является желание и готовность власти создавать стабильные отношения посредством совершенствования институтов управления исключительно демократическими методами, в обход централистским тенденциям, имеющим место в переходный этап развития страны и выхода из кризисных политических ситуаций.

Необходимо также разрабатывать механизмы реализации законов и иных правовых актов, используя позитивные и устраняя негативные факторы и добиваясь расширения сфер единообразного правоприменения и правопонимания. Действующая нормативная основа деятельности центральных органов исполнительной власти в Кыргызской Республике, включая и Конституцию 2010 года, еще только начинает вживаться в

правовой организм государства. Поэтому ее эффективность, авторитет, стабильность и доверие со стороны общества, на данном этапе строительства государственно-правовых отношений в республике, связывается с научно-правовой разработкой и внедрением механизмов реализации Конституции, законов и иных правовых актов, способным обеспечить следованию курсу государства на развитие демократических ценностей и идеалов, повышение уровня государственного управления и деятельности всех органов исполнительной власти в стране [14,с.190-191].

Основной целью реформы в сфере деятельности институтов власти и управления, должно стать действительное повышение прозрачности принятия решений и повышение ответственности, в том числе контрольных институтов за деятельностью государственных органов. Показатели эффективности государственного управления, должны носить «целевой характер» и быть привязаны к достижению национальных приоритетов в сфере предоставления определенных государственных услуг или совершенствования процедур и процессов деятельности государственных органов.

В Кыргызской Республике, при всеобщем ожидании перемен к лучшему появились новые проблемы и, как следствие, неготовность к их решению вызвало торможение всего процесса правовых реформ. Отечественными исследователями подчеркивается, что ситуация в Кыргызстане остается непредсказуемой. Верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина, разделение властей как новые конституционные принципы признаются, но это не сопровождается реальным укреплением государственной власти. При обилии законов очень низок уровень законности, а население все больше отчуждается от власти. Текущие перестройки в управлении не дают ощутимых результатов [17].

Добавим, что коренная реконструкция государственного устройства Кыргызстана и построение нового кыргызского конституционализма невозможны без проведения радикальной конституционной реформы. Пересмотр концепции правоотношений в целом и административных отношений как производных, уже начался и должен, по нашему мнению, продолжаться в обозримом будущем. Главное - это с учетом всей полноты отечественного и мирового опыта государственного строительства обозначить четкие направления реформ, ее целей, базовых элементов, сформировать принципы и задачи на ближайшую и отдаленную перспективу, установить приоритеты и этапы правовых реформ.

Важная задача в данном направлении, по нашему мнению, заключается в том, чтобы завести механизмы конституционализма, как определяющего фактора действия (реализации) норм Основного закона в действующей правовой реальности страны. Эта проблема развивающихся постсоветских государств, которая требует системного теоретического осмысления. К.К. Айтхожин отмечает, что: «Речь идет, прежде всего, о необходимости разработки теории реализации Конституции, как основы действующего права Республики, адекватной требованиям формирования демократической, правовой, социальной и светской государственности. В свою очередь, анализ политико-правовых вопросов казахстанского конституционализма, его нормативных основ и опыта реализации Конституции Республики приобретает особую актуальность в связи с осмыслением специфики современного конституционного процесса, связанной с необходимостью разрешения новых теоретико-методологических проблем политической реформы, поставленных перед конституционно-правовой наукой» [18,с.268]. Трудно не согласиться с автором в том, что обстоятельный анализ проблем реализации потенциала Конституции Казахстана необходим также в связи с возрастанием удельного

веса и роли конституционного законодательства в системе действующего права, фундаментального влияния конституционных идей, принципов и норм на другие отрасли действующего права. Более того, в реализации потенциала конституционализма как демократической политической системы, основанной на демократических методах правления, играет конституционный принцип утверждения государства в качестве правового государства [18, с.268-272].

В данной связи справедливо поднимается вопрос об изучении социальной эффективности Основного закона, его принципов, институтов и норм. Как отмечается правоведами, социальный эффект вызывает не конституционная норма сама по себе, «а действия государственных институтов и должностных лиц, направленные на ее реализацию (информация субъектов права, разъяснение, толкование нормы, контроль за ее исполнением, профилактика, применение санкций и т.п.)» [19, с.33]. Следуя такому запросу к исследованию можно достаточно определенно выявить взаимосвязь и взаимозависимость конституционных модернизаций с институциональными реформами, прежде всего, с административно-правовыми.

Действующая Конституция КР 2010 г., как говорилось выше, определила к нисходящему по иерархии правовому массиву, особые требования, что более всего, коснулось вопросов организации власти и управления в новых условиях утверждения национальной демократии. Это подтверждает высокий уровень общественно-исторического развития Республики, готовность к укреплению демократических основ функционирования власти в целях процветания гражданского общества Кыргызстана. В этой связи, в рамках исследования вопросов действия (реализации) Основного закона страны, особое значение приобретает потребность определения связующих механизмом политико-правовых реформ в целом. Другими словами, преобразования, заложенные в Основной закон не должны дожидаться своего воплощения годами, оставаясь при этом декларативными. Эффективность конституционно-правовых и административно-правовых преобразований, имеющих единую политико-правовую основу, должна зависеть от проработки взаимосвязанных, взаимодополняющих и взаиморазвивающих правовых механизмов, посредством которых, по сути, и обеспечивается процессе конституционализации как таковой. Потенциал Основного закона раскроется полностью при условии, что в его реализации активное участие примет, прежде всего, государство в виде системы органов.

Таким образом, прогресс государства в его деятельности по усилению законности и правопорядка, усилению авторитета государства и права, на современном этапе, связан с модернизацией государственных отношений путем проведения государственно-правовых реформ, предполагающих дальнейшее совершенствование государственно-правовых отношений и соответствующих институтов власти. Этот процесс должен проходить в режиме конституционализации, т.е. в режиме осуществления норм Основного закона в действующем праве страны. Данная задача не простая и на наш взгляд, связана с определением порядка эффективной и последовательной реализации потенциала действующего Основного закона с помощью законодательных и иных нормативных актов, обеспечения прямого действия Конституции, воспринятого институциональными, в т.ч. административными реформами. Этому должен способствовать теоретико-правовой анализ эффективности конституционного законодательства, всех его составляющих для выявления позитивных и негативных факторов конституционного процесса, реальной

оценки устойчивости тех или иных его тенденций. Такой научный подход позволит не только повысить стабильность и авторитет Конституции Кыргызской Республики 2010 года, но и проведению эффективной модернизации и реформации действующего законодательства в целях раскрытия потенциала демократических ценностей заложенных в ней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Сапарбекова З. Правовая реформа как способ движения к правовому государству// Вестник КазНУ. Серия юридическая № 1 (45).
2. Словарь русского языка. Под ред. С.И. Ожегова. Государственное издательство иностранных и национальных языков. М., 1953 г.
3. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М. 2005 г.
4. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007.
5. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал рос. права. 2005. N 11.
6. Конституция КР 2010. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года//И-пС «ТОКТОМ».
7. Конституция 1993 года. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 год// И-пС «ТОКТОМ».
8. Хабриева Т. Я., Ноздрачев А. Ф., Тихомиров Ю. А. Административная реформа: проблемы и решения // Административная реформа в России. Научно-практическое пособие. М., 2004.
9. Шерипов Н.Т. Реформа государственного управления Кыргызской Республики: современное состояние и перспективы// «Государство и право». 2011 № 4.
10. «Наша газета». 1996. 29 нояб.
11. Указ Президента КР «О реорганизации структуры центральных органов исполнительной власти» от 2 декабря 1996 г./И-пС « ТОКТОМ».
12. Чотонов У. Кыргызстан по пути суверенитета (Историко-политологический анализ). Бишкек, 2007.
13. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 февраля 2011 года № 41 «Об образовании Комиссии по оптимизации системы государственного управления Кыргызской Республики» (с изменениями по состоянию на 09.01. 2012 г.)//«Нормативные акты Правительства КР» (приложение к газете «Эркин Тоо») от 28 февраля 2011 года № 3-4.
14. Мамбеткулов А.Ш. Система органов исполнительной власти в Кыргызской Республике: конституционно-правовой статус и проблемы модернизации. Дисс. на соиск. учен.ст. д.ю.н. Бишкек, 2013.
15. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. (отв. ред. Попов Л.Л.). – «Проспект», 2010 г.
16. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики» г.Бишкек от 18 июня 2012 года N 85//И-пС «ТОКТОМ».
17. Сыдыкова Л. Проблемы реформирования исполнительной власти и органов государственного управления в КР//Бюллетень «Право и предпринимательство» № 5, октябрь 2000.

18. Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан. Университет имени Д.А. Кунаева Дисс. на соиск. учен.ст.д.ю.н. Республика Казахстан. Алматы, 2008.

19. Козлов В.А., Суслов Ю.А. Конкретно-социологические исследования в области права. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981.